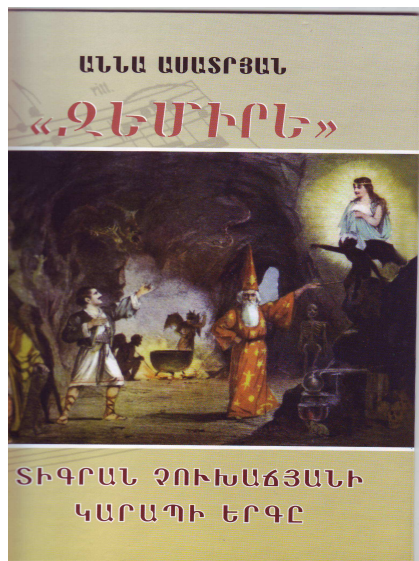

ԱՆՆԱ ԱՍԱՏՐՅԱՆ, «ԶԵՄԻՐԵ». Տիգրան Զուխաճյանի կարապի երգը, Ե., «Ոսկան Երևանցի», 2009, 174 էջ:

Монография, представленная на суд читателя, является научным исследованием оперы-сказки Тиграна Чухаджяна и Тиграна Галемджяна (театроведа, переводчика, суфлера и автора либретто оперы). В своей книге автор обращается к истории создания оперы, к ее необычной сценической судьбе, выявляя особенности музыкального языка оперы-сказки, а также подробно излагая биографию и творческий путь Т. Галемджяна¹, друга и соратника Т. Чухаджяна.

А. Асатрян предварила книгу небольшим предисловием, в котором поделилась с читателем причинами, побудившими ее обратиться к этой интересной и практически

неизученной теме. Уже не первый год автор занимается творчеством Тиграна Чухаджяна и каждой его оперой в отдельности, так что идея представить историю каждой оперы в отдельном издании родилась как бы сама собой. Всего три года назад вышла в свет монография автора "Аршак Второй. Первая армянская опера" – книга, посвященная истории армянского музыкального театра, жизни и творчеству Тиграна Чухаджяна и его оперы "Аршак Второй". Книга имела большой успех как в среде специалистов, так и у широкого круга читателей. Это и вдохновило А. Асатрян к написанию очередной книги о другой опере композитора, малоизвестной "Земирэ". Книга была создана на основе докторской диссертации Анны Асатрян, в которой в круг интересов автора наряду с "Земирэ" входят все остальные оперы Чухаджяна.

¹ Т. Чухаджян и Т. Галемджян долгие годы работали совместно. Под их руководством была создана "Османская оперная труппа", первая на всем Ближнем Востоке, в состав которой входили исключительно армяне, и что особенно важно, руководил и определял репертуар труппы армянин. В исполнении армянских артистов, наряду с операми западноевропейских композиторов, не раз звучали оперы самого Т. Чухаджяна.

Роль Тиграна Чухаджяна, выдающегося композитора и общественного деятеля, сыгравшего значительную роль в формировании армянской профессиональной музыки, его жизнь и творчество не раз становились объектами исследования крупнейших армянских музыковедов. Достаточно вспомнить исследования Тигранова Г. Г., Мурадяна М. О., Тагмизяна Н. К., Геодакяна Г. Ш.

Тигран Чухаджян явился первым из восточных музыкантов, получивших профессиональное образование в Европе, в результате чего ему первому удалось "внедрить" в восточную музыку европейские жанры. В этом смысле роль творческой деятельности Чухаджяна для армянской профессиональной и восточной музыки вообще трудно переоценить.

Как известно, рукописи композитора не были сконцентрированы в одном месте и даже в какой-либо одной стране, и если бы не архив Чухаджяна, открытый при Академии наук Армянской ССР, неизвестно как бы сложилась дальнейшая судьба произведений композитора. Иной раз партитуры опер собирались и продолжают собираться постранично. Его оперы звучали в Ереване со сцен Государственного театра оперы и балета имени Спендиаряна и Театра музыкальной комедии, многие из его произведений прочно вошли в репертуар армянских певцов. Они издаются в разных странах мира, что является неоспоримым свидетельством того, что музыка "армянского Верди" востребована, она продолжает жить.

Что касается оперы "Земирэ", то она очень отличается от всего созданного Чухаджяном, в том числе от его комических опер. Это лирико-фантастическое оперное произведение, которое сам автор называл оперой-феерией. Принято считать, что в основе сюжета оперы лежит арабская сказка. Однако автор книги ставит под сомнение факт использования арабской сказки, объясняя это тем, что поиски оригинала не увенчались успехом, и это позволило предположить, что сюжет оперы был сочинен самими авторами. Совершенно справедливо замечание Анны Асатрян о том, что не важно арабская сказка это или нет, важна идеологическая подоплека либретто, в котором Чухаджян воссоздает мир, о котором мечтает. Это своеобразный мир, где нет зависти и злости, предательства и обмана, то есть сказочный мир. И действительно, в музыкальной практике независимо от того, является автором либретто сам композитор или другой человек, композитор обязательно решает по-своему и смысл сю-

жета, и его театральную форму. Ведь композитор не иллюстрирует и не сопровождает музыкой сюжет, как это бывает в кино или драматическом театре; он пишет музыку, используя сюжет. Важно не только что сказать и что сделать, важно *как* сказать, *как* сделать, с каким чувством. Соотношение музыки с действием создает оперу.

А. Асатрян подвергает тщательному анализу феерические мотивы оперы-сказки. По ее мнению, сказка связана с народными представлениями о справедливом, гармоничном мире, в ней ясно прослеживается главная составляющая любой сказки – борьба добра со злом, которая, безусловно, заканчивается победой добра. Сказка возвышает душу человека и является олицетворением его надежд и желаний о лучшей жизни, она порождает веру и оптимизм. Автор считает неслучайным, что лебединой песней сарьяновского искусства тоже стала "Сказка", которую тот написал за один сеанс.

Обращение Т. Чухаджяна к сказочному сюжету естественно. Сказка привлекает людей на протяжении всей жизни. В этом смысле становятся очевидными параллели с шекспировскими феерическими пьесами "Сон в летнюю ночь" и "Буря". Поневоле Эбудия, который скорее всего и есть сам Т. Чухаджян, ассоциируется с Проспером из "Бури" Шекспира. В опере-феерии, как в сновидении, происходит резкая смена состояний. Стремительное начало, затем – резкие смены действия и, конечно, непокидающее ощущение нереальности. Вершина экзистенциализма чухаджяновской оперы не в состоянии дисгармонии мира и трагизма бытия, а в спокойствии духа, осознавшего абсурдность и тщету существования.

Обычно в опере либретто играет вспомогательную, прикладную роль, а здесь оно несет важную смысловую нагрузку. "Земире" была написана на изломе эпох и в ней очевидно влияние модернизма и маньеризма, характерных для этого периода. Вместо стройной простоты и цельности сюжетной линии, характерных для предыдущей эпохи, здесь наблюдаются крайняя сложность, изломанность форм, мозаичность, причудливые метафоры и превращения. Вместе с тем, здесь очевидно контрастное сочетание мистических аллегорий и натуралистических описаний, подчеркнутое внимание к форме, ее изысканность и некоторая "рисованность". Человек той эпохи и, естественно, такая многогранная личность, как Тигран Чухаджян, мог жить одновременно в нескольких мирах, каждый из которых имел свои

закономерности и ни один не претендовал на большую истинность по сравнению с другим. Им самим признавались относительность и изменчивость всего сущего. Только изменчивое способно непрестанно создавать новые и новые иллюзии. То мир рушится, все проваливается в бездну зеркал, то вновь восстанавливается, как сцена театра или пересказ абсурдного сновидения, грезы. Так и в опере "Земире". Т. Чухаджян покидает реальный мир, как бы "дезертирует" из него и переходит, а вместе с собою переносит нас в мир грез.

Несмотря на то, что творчество Чухаджяна изучалось не раз, именно сегодня эта тема вновь интересна в контексте изучения истории армянского музыкального театра XIX– начала XX веков. Кроме того, только сейчас она по-настоящему доступна не только в силу того, что существует немалый исследовательский материал, но и потому, что в ереванском Музее литературы и искусства имени Е. Чаренца находятся оригиналы партитур опер композитора. Так что А. Асатрян имела возможность подробнейшим образом изучить все существующие варианты либретто оперы "Земирэ", материалы, связанные с ее созданием (монографии, статьи, периодическую печать), а также варианты партитур оперы. Это является одним из главных достоинств монографии.

Как известно, опера является музыкально-драматическим произведением, основанным на синтезе слова, сценического действия и музыки. Поэтому исследователь счел крайне важным не только раскрыть драматургические особенности оперы, проанализировать либретто, обратившись к его рукописному варианту, но и впервые ввести его в научный оборот не только на армянском, но и на русском языках. Автору удалось понять и преподнести подробный анализ музыкально-стилистических особенностей оперы. Анализ всех отдельно взятых номеров оперы, их тематических, тональных, метроритмических особенностей способствует созданию исчерпывающей картины музыкально-драматического действия, полнокровному раскрытию особенностей и характеров образов, а внимание автора к оркестровому сопровождению, к его роли в создании кульминационных центров произведения трудно переоценить. Автор монографии выявляет логику драматургического развития, отсутствие какой бы то ни было растянутости музыкально-сценического действия. Стилистический и ладоинтонационный анализ музыки подкреплен многочисленными музыкальными примерами, подтверждающими точность определений и характеристик.

Вызывает уважение удивительная способность автора не только работать с архивными материалами, но и систематизировать их, в результате чего не только личность и творчество автора, но и круг музыкальных традиций того периода становится понятным, осязаемым. Книга представляет собой некий органический синтез исторических, теоретико-аналитических, историографических, документальных материалов, разбавленных постоянным анализом самой музыки и текстов либретто. Поэтому она читается легко, на одном дыхании.

В круг интересов автора входит не только чисто исследовательская работа по выявлению драматургических, тематических, ладоинтонационных и сценических особенностей оперы, ее интересует сценическая судьба оперы. А. Асатрян прослеживает все существующие свидетельства об исполнении даже некоторых эпизодов и арий из оперы “Земирэ”, указывая время, место и имена исполнителей, начиная с первой постановки в Константинополе в 1893 году и заканчивая последней, американской постановкой оперы в 2008 году. Автор книги считает крайне важным издание партитуры и клавира оперы, а также ее постановку в ереванском Государственном театре оперы и балета им. А. Спендиаряна. Безусловно, издание монографии преследует именно эту цель, что делает ее вдвойне ценной. Будем надеяться, что опера будет издана и что ее партитура станет доступной для музыкантов, а музыка вновь зазвучит на сценах разных театров.

МАРГАРЯН Г. С.

Кандидат искусствоведения